

Знаменский С. П. К вопросу об отделении церкви от государства во Франции: [По кн.: Charriaut H. Après la séparation <...> Paris, 1905] // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 2. С. 332–370 (2-я пагин.). (Окончание.)

Къ вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи ¹⁾.

Тезисы защитниковъ конкордата.

І.—Точка зрѣнія республиканцевъ и свободомыслящихъ.

Религіозная идея, идея космическаго управленія, есть основа идеи управленія на землѣ. Между религіозной идеей и идеей правительственной есть существенное сходство и только случайныя столкновения (Jean Isoulet).

Наша страна—католической формации и это оказываетъ глубокое вліяніе на тотъ способъ, или манеру, съ какой у насъ обсуждаются извѣстныя проблемы.

Думать, что сепарация, даже временная, поведетъ къ полному прекращенію взаимныхъ отношеній, это значитъ сильно заблуждаться. То обстоятельство, что не будетъ болѣе французскихъ посланниковъ при Ватиканѣ, нисколько не смутитъ папство. Можно ли представить себѣ Францію совершенно не интересующейся столь серьезными вопросами, которые дѣлаютъ изъ Рима центръ международной политики, тогда какъ всѣ державы, даже и не католическія, поддерживаютъ съ главою католичества постоянныя отношенія?

Если Генрихъ IV, Ришелье, Наполеонъ, всѣ великія историческія личности, никогда не желали игнорировать церковныя дѣла, то очевидно была безусловная необходимость обращать на нихъ вниманіе. Эта необходимость всегда существовала. Она будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ церковь.

¹⁾ Окончаніе. См. Бог. Вѣст. 1907 г. Января.

Уничтоженіе конкордата поведетъ къ слѣдующему: или государство будетъ поглощено церковью или, наоборотъ, церковь — государствомъ. Непосредственный результатъ— сильнѣйшая пертурбація въ соціальной жизни Франціи.

Конкордатъ сдерживаетъ обѣ стороны въ надлежащихъ границахъ. Далекій отъ того, чтобы привязывать гражданское общество къ клерикальной власти, онъ обезпечиваетъ имъ полную независимость, въ формахъ мирныхъ и почетныхъ для обѣихъ сторонъ.

Первый консулъ заключилъ актъ 1801 года вовсе не въ интересахъ Рима и церкви. Думать иначе,—это значило бы мало знать Наполеона. У него совершенно нельзя и подозрѣвать какого-либо особеннаго расположенія къ папству и церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже манера его обращенія съ Піемъ VII-мъ. Онъ былъ не католикомъ, а скорѣе—дейстомъ. Припоминаютъ его разговоръ съ Вольнеемъ: „я не вѣрю, сказалъ онъ, религіямъ; для меня достаточно одной идеи Бога“. Приводятъ еще его слова предъ заключеніемъ конкордата: „я сожалью, что нельзя разрѣшить споръ такъ, какъ разрѣшилъ его Генрихъ VIII-й.

Исключительно по политическимъ соображеніямъ поддерживали конкордатъ и правительства, слѣдовавшія за первой имперіей. Протесты Людовика XVIII-го показываютъ, что онъ хорошо понималъ, что въ рукахъ Бонапарта конкордатъ служилъ ни болѣе не менѣе какъ орудіемъ господства, что онъ былъ просто средствомъ для удержанія католиковъ въ повиновеніи.

При второй имперіи, всѣ, какъ умѣренные такъ и радикально настроенные, были противъ отдѣленія церкви отъ государства; это было какъ бы основнымъ членомъ ихъ credo.

Въ 1877 г. эти люди достигаютъ власти, они изучаютъ проблему. Изъ ихъ работы составляется докладъ Поля Бэра, который стоялъ за сохраненіе конкордата, и не въ интересахъ церкви, а исключительно въ интересахъ государства.

Основаній къ этому приведено очень много. Отъ сепаратистскаго режима Поль Бэръ ожидалъ прежде всего религіозной войны.

„Эта война, писалъ онъ,—не будетъ только между сектами, она поднимается въ каждомъ селеніи за или противъ кюре.

И когда эта война со всѣми ея послѣдствіями превратится во всеобщую рѣзню, то что станетъ съ республикой!“

Поль Бэръ имѣлъ въ виду еще и то, что католики могутъ объединиться свободно около духовенства, папы, основать ассоціаціи съ патримоніальной конституціей, позволяющей имъ помогать культу и содѣйствовать развитію всѣхъ религіозныхъ предпріятій.

Отъ такого отдѣленія Поль Бэръ не ожидалъ ничего хорошаго: единственная свобода, единственная независимость, о которой мечтаетъ церковь, это—когда она сдѣлается могущественной, завладѣетъ всѣмъ, станетъ повелительницей всего (G. de Lamarzelle).

Никто не въ силахъ произвести внезапную перемѣну режима. Возможны только рѣдкія сепаратистскія выступленія со стороны партіи радикаловъ, которые, однако, сдѣлавшись министрами, почти всѣ настаиваютъ на сохраненіи того самаго бюджета культовъ, противъ котораго они раньше протестовали. И эти люди въ данномъ случаѣ преслѣдуютъ единственно интересы государства.

Какія выгоды для государства отъ договора 1801 года?

Онъ отстранялъ отъ высокихъ церковныхъ должностей людей, враждебныхъ установленіямъ республики, такъ какъ правительство предлагало съ своей стороны только такихъ кандидатовъ вѣрность которыхъ установленному режиму была несомнѣнно для него.

Далекій отъ того, чтобы устарѣть, онъ наоборотъ отъ времени получилъ освященіе, которое обезопасило его отъ случайностей политическихъ кризисовъ и облегчило взаимныя отношенія двухъ властей, благодаря тому вѣковому опыту, какой за нимъ былъ.

Между этими двумя силами онъ создалъ нѣчто въ родѣ буфера для смягченія ударовъ и уничтоженія затрудненій.

Онъ былъ постояннымъ стражемъ и неизмѣннымъ блюстителемъ правъ государства.

Онъ былъ противъ всякаго захвата, всякой даже мысли о зависимости той или другой изъ договаривающихся сторонъ.

Онъ гарантировалъ единство церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ также и единство государства.

Онъ позволялъ двумъ если не противоположнымъ, то по крайней мѣрѣ составленнымъ изъ разныхъ элементовъ, силамъ—комбинироваться безъ взаимнаго поглощенія, и содѣйствовали въ тоже время совмѣстному существованію порядка и свободы.

Онъ установилъ для государства постоянный контроль своего рода канализацію для такой громадной силы, какъ церковь.

Онъ не допускалъ никакого вмѣшательства папы въ дѣла государства, давая въ то же время государству право наблюденія надъ религіозными дѣлами.

Онъ давалъ государству естественное оружіе для сдерживанія революціонныхъ выступленій священниковъ противъ государственныхъ законовъ.

Онъ былъ въ этомъ случаѣ какъ бы предохранительной уздой.

Онъ ставилъ на одинаковую ступень какъ протестантскій, такъ и израильскій культъ. Поэтому онъ признавалъ и защищалъ свободу совѣсти и ограничивалъ порывы государственной религіи.

Чего хотять свободомыслящіе? Они хотять добиться того, чтобы духовенство не мѣшало свѣтскому обществу организоваться свободно въ свободномъ государствѣ. Уничтоженіе конкордата будетъ ли дѣйствительнымъ средствомъ?—Нѣтъ.

Эра реальныхъ затрудненій во взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ далека отъ того, чтобы закончиться, напротивъ того она только что начинается.

При монархіи, духовенство, избѣгнувши конкордатарнаго режима, подпало бы непосредственно подъ режимъ *авторитета*; его члены оказались бы простыми *подданными*, строго обязанными къ вѣрности и повиновенію.

При республикѣ, уничтоженіе конкордатарнаго режима, наоборотъ, будетъ сопровождаться установленіемъ режима *свободы*; члены духовенства не будутъ подданными, но *гражданами*, имѣющими долю участія въ суверенитетѣ употребляющими ее для того, чтобы съ организоваться и вести политику въ свою пользу.

Самый законъ объ ассоціаціяхъ даетъ имъ въ руки средства для этой организаціи, которая очень быстро станетъ

прямо страшной. Въ силу свободы ассоціацій, — которая исключаетъ изъ общаго права только конгрегаціи, — французская церковь, отдѣлившись отъ государства, станетъ грандіозной федераціей, живущей собственной жизнью, имѣющей свои статуты, свою іерархію, бюджетъ, свою политическую и социальную программу. Получая инструкціи непосредственно изъ Рима, она будетъ имѣть силу препятствовать всякому правительственному вмѣшательству.

Это уже не будетъ свободная церковь въ свободномъ государствѣ, согласно выраженію Монталамбера, это будетъ уже государство въ плѣну у свободной церкви, — плѣнникъ собственныхъ принциповъ и собственныхъ законовъ.

Комбъ указаль тѣ мотивы, которые превратили его, партизана конкордата, въ сторонника его уничтоженія. „Церковь, говоритъ онъ, разорвала конкордату, не наше дѣло починять его“. А почему бы и не починить, разъ есть расчетъ?

Съ уничтоженіемъ конкордата упраздняется и бюджетъ культовъ, и министерство культовъ. Священники, назначаемые исключительно папой, становятся независимыми отъ правительства. Инструкціи свои они получаютъ изъ Рима. Организациа ихъ ускользаетъ отъ всякаго правительственнаго вліянія; церковная власть уже не имѣетъ себѣ противовѣса въ гражданскомъ авторитетѣ; кюрэ, получая жалованье отъ своихъ прихожанъ, или отъ клерикальныхъ предпріятій, уже болѣе не имѣютъ основаній бояться префекта.

Съ уничтоженіемъ конкордата, епископы будутъ уходить въ Римъ, когда имъ заблагоразсудится, папа будетъ смѣщать ихъ и вновь назначать по своему желанію.

Съ уничтоженіемъ конкордата республиканское государство пріобрѣтаетъ двѣ вещи.

1) Удовольствіе не давать жалованья духовенству, вообще враждебно настроенному противъ существующихъ учреждений. Мы говоримъ о духовенствѣ католическомъ, потому что протестантское и іудейское духовенство никогда не проявляли враждебнаго чувства.

2) Сбереженіе сорока милліоновъ, которые останутся въ государственной кассѣ вмѣсто того, чтобы служить для содержанія духовныхъ лицъ.

Первая изъ этихъ двухъ выгодъ чисто платоническаго

характера. Вторая, повидимому, имѣетъ практическую пользу.

Но сорокъ милліоновъ на бюджетъ изъ трехъ съ половиной милліардовъ, что представляетъ это?—Сорокъ франковъ на бюджетъ 3500 франковъ.

Развѣ не стоятъ ежегодной жертвы въ сорокъ милліоновъ франковъ тѣ гарантіи порядка, религіознаго мира, которыхъ государство могло бы достигнуть, *если бы захотѣло*, благодаря точному исполненію конкордата?

Въ дѣйствительности, на практикѣ, культы обойдутся народу гораздо дороже, чѣмъ прежде.

Духовенство богатыхъ приходоѡ, благодаря умноженію случайныхъ доходовъ, извлечетъ для себя больше средствъ для содержанія, чѣмъ сколько оно получаетъ отъ государства.

Кто же будетъ содѣйствовать этому увеличенію? Да всѣ, или почти всѣ, а не только обычные члены церкви.

Это будетъ—свободомыслящій, который женится на католичкѣ и который, какъ это всегда бываетъ, даетъ полномочіе родителямъ жены относительно всего, что касается церемоніи. Это будетъ и невѣрующій, который станетъ служить панихиду и вообще справлять похоронные обряды по какомъ-нибудь членѣ своей фамиліи, или изъ уваженія къ его убѣжденіямъ, или чтобы не нарушать традиціонныхъ обычаевъ.

Скажутъ: „Пусть такъ! Но наша роспись расходовъ будетъ освобождена отъ издержекъ на культъ“.

Можно ли быть увѣреннымъ въ этомъ? А что если придетъ фантазія нѣкоторымъ муниципалитетамъ или же генеральнымъ совѣтамъ поддерживать, подъ такой или иной формой, приходскія кассы?

Генеральные совѣты каждый годъ вотируютъ за субсидіи филантропическимъ, литературнымъ, артистическимъ, научнымъ и другимъ обществамъ; что если вздумается реакціоннымъ членамъ совѣтовъ разсматривать діоцезальное духовенство, какъ одну изъ такихъ ассоціацій и предложить, для вспоможенія имъ, асигновать пятьдесятъ или сто тысячъ франковъ?

Теперь во всѣхъ кантонахъ и въ большихъ коммунахъ настоятелю ассистируетъ викарій, который не получаетъ ни-

какого жалованья отъ государства. И очень рѣдко случается, чтобы муниципальный совѣтъ не вотировалъ каждый годъ въ пользу субсидіи для содержанія викарія.

Когда ни кюрэ, ни викарій не будутъ получать вознагражденія отъ государства, то большинство коммунъ не захотятъ создавать неравенства; онѣ назначатъ кюрэ содержаніе по крайней мѣрѣ равное содержанію его викарія, и росписъ расходовъ, такимъ образомъ, увеличится.

Съ уничтоженіемъ конкордата не будетъ никакого средства принудить какой нибудь культъ содержать на свой счетъ представителя, въ приходѣ, когда тотъ рѣшить, по необходимости или въ цѣляхъ политическихъ, оставить свой приходъ. Что отвѣтитъ церковная администрація, когда ее попросятъ замѣстить вакансію? Она отвѣтитъ, что времена—тяжелыя, случайные доходы незначительны... Вотируйте за достаточное содержаніе и вы будете имѣть кюрэ. Совѣтъ уступить, и, такимъ образомъ, бюджетъ культовъ, отмѣненный въ цѣломъ, будетъ возстановленъ по частямъ.

Итакъ, экономія сорока милліоновъ будетъ въ существѣ дѣла прозрачной.

Случайные доходы обычно гораздо выше жалованья. Духовенство увеличитъ плату за мессы, похороны, бракъ, обложить таксой различныя религіозныя дѣйствія, ранѣе совершавшіяся безвозмездно, и опубликуетъ во всѣхъ приходскихъ бюллетеняхъ, что это—вина правительства. Съ другой стороны, группы благомыслящихъ, не имѣя нужды поддерживать конгрегаціонныя школы, за ихъ закрытіемъ, перенесутъ свои щедроты на духовенство. Результатъ: клиръ большихъ приходоу будетъ болѣе богатъ, чѣмъ прежде.

Говорятъ: если увеличится плата за религіозныя службы, то не будутъ посѣщать ихъ. Но это значитъ мало знать человѣка, его психологію. Достаточно, чтобы какая нибудь вещь превратилась въ предметъ роскоши, какъ употребленіе ея сразу увеличится.

Итакъ, не церковь пострадаетъ отъ новаго порядка вещей, а государство, противъ котораго ополчатся всѣ, понявшіе, что уничтоженіе конкордата будетъ стоить имъ слишкомъ дорого.

Въ бѣдныхъ приходоу нѣтъ возможности поднять цѣну за мессу и священнику нельзя будетъ существовать на однихъ случайныхъ доходахъ. Какъ же поступить въ этомъ

случаѣ его духовное начальство? Оно поступить очень радикально. Священникъ окажется въ богатомъ приходѣ съ титуломъ помощника, а маленькая церковь бѣднаго прихода будетъ закрыта.

Не будетъ тогда тамъ воскресныхъ службъ, вносящихъ разнообразіе въ монотонность недѣли, не будетъ веселаго перезвона колоколовъ, возвѣщающаго о свадьбѣ или крестинахъ, замолкнетъ проповѣдное слово.

Дѣтямъ придется идти зимой въ далекій городъ для исполненія обряда конфирмаціи.

Нужно знать духъ деревни. Невѣрующей и тотъ заботится о томъ, чтобы дѣти удостоились перваго причащенія.

Прибавьте къ этому жалобы жены, вдвойнѣ скандализированной при видѣ открытаго трактира и запертой церкви. Подумайте и о томъ вліяніи, какое имѣетъ женщина, и вы можете предугадать послѣдствія.

Набросятся не на епископа, а на депутата, подавшаго голосъ за отдѣленіе церкви отъ государства, и станутъ вотивать за того, кто пообѣщаетъ заставить открыть церковь и возвратитъ кюрэ.

Въ бѣдныхъ приходяхъ, какъ и въ богатыхъ, государству придется нести всѣ политическія послѣдствія упраздненія конкордата. Слѣдуетъ подумать также и о слабой разницѣ между республиканскимъ большинствомъ Палаты и оппозиціей. На законодательныхъ выборахъ эта разница заключалась въ 87 голосахъ. Очень легко поэтому очутиться въ присутствіи реакціоннаго большинства.

Всѣ неудобства, вытекающія изъ упраздненія конкордата для государства, безъ сомнѣнія будутъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ использованы клерикалами. Клерикализмъ, сдѣлавшись вполнѣ свободнымъ въ своихъ движеніяхъ, удвоитъ усилія. Борьба будетъ болѣе горячей, чѣмъ когда либо, и если она приведетъ къ реакціонной Палатѣ, которая станетъ разрушать всѣ антиклерикальныя предпріятія, тогда прощай всѣ реформы, на которыя возлагали упованіе! Республика будетъ достаточно одного того, чтобы защищать себя.

Нельзя забывать и того, что вѣра обладаетъ способностью двигать горами. Несомнѣнно, что потревоженные интересы и вѣрованія, подогрѣваемые этими интересами, не замедлятъ поднять населеніе.

Церковь будетъ торжествовать, а республика? Увѣрена ли она, что справится съ возстаніемъ?

Постоянство религіознаго чувства и 19-ти вѣковое существованіе римской церкви, вотъ факты, съ которыми нужно очень и очень считаться.

Религіозное чувство отвѣчаетъ той неискоренимой потребности человѣческаго духа, которая жаждетъ идеала. Подъ различными формами оно сохраняется при всѣхъ цивилизаціяхъ. Стараніе уничтожить, искоренить его равнялось бы безумію.

Церковь издавна пользовалась покровительствомъ государства и процвѣтала подъ сѣнію его. Какъ нѣжная мать или какъ любящая супруга, она, доколѣ существуетъ, не перестанетъ говорить государству: „Люби меня и слушайся, если можешь, бей меня, если хочешь, но не покидай меня никогда“ (Prévost-Paradol). Отталкивая ее отъ себя, дѣлаютъ изъ нея смертельнаго врага.

Зачѣмъ рисковать, въ данномъ случаѣ, судьбами республики, единствомъ внутри государства, престижемъ Франціи за границей? Неужели нѣтъ вопросовъ болѣе существенныхъ и неотложныхъ? Неужели депутаты и сенаторы посланы въ парламентъ для того, чтобы заниматься только священниками да монахами? Не являются ли болѣе важными предметами — земледѣліе, промышленность, торговля? Неужели кромѣ этого нѣтъ болѣе важныхъ народныхъ реформъ?

Чего требуетъ демократія? Осуществленія какъ можно болѣе полнаго равенства предъ закономъ, уменьшенія пошлинъ, отягощающихъ народъ. Вопросъ объ отмѣнѣ конкордата не интересуетъ ее. Будетъ ли болѣе счастливъ народъ, когда правительство не станетъ вмѣшиваться въ назначеніе епископовъ?

Желаніе отдѣленія равносильно желанію объявить войну деревенскимъ священникамъ. Эти послѣдніе сдѣлаются самыми страшными врагами правительства, будучи наиболѣе задѣты имъ. Непосредственнымъ образомъ они станутъ во враждебныя отношенія къ тому, кто станетъ отнимать у нихъ церкви, лишать ихъ содержанія. И тогда ни папа, ни епископы, ни префекты не будутъ въ состояніи обуздать ихъ.

Такимъ образомъ силою вещей въ большей части коммунъ, и именно въ тѣхъ, которыя теперь наиболѣе спокойны, воз-

никаетъ мятежъ и раздѣленіе. Произойдетъ религіозная война между партіей мэра и партіей кюрэ, какъ предсказывали Поль Бэръ и Вальдекъ-Руссо.

Изъ за сепарации въ каждой коммунѣ, въ каждой фамилин, религіозный вопросъ страшно обострится; въ 36-ти тысячахъ коммунъ Франціи появится масса мелкихъ католическихъ партій, которыя будутъ въ свою очередь дробиться. Функционированіе ихъ создастъ зрѣлище грандіозной организаци, стремящейся безпрестанно соединить духовное и временное, подчинить второе первому, законъ—догмѣ, къ большей опасности для гражданскихъ установленій и для свободы совѣсти. Организациа эта будетъ имѣть тѣмъ большую силу, что ея средствомъ является свобода, которая дерзаетъ, а точкой опоры—вѣра, которая повинуется (Ch. Duruy).

Далекая отъ того, чтобы создать для католической церкви какія либо реальныя затрудненія, сепарациа, напротивъ, можетъ дать ей силу, независимость, мощь организаци и, въ особенности, громадныя матеріальныя ресурсы для общественной дѣятельности.

Нельзя безъ чувства опасенія смотрѣть на существованіе столь могущественной организаци.

Въ проницательныхъ умахъ не могло не возникнуть опасеніе увидѣть государство въ государствѣ безъ достаточнаго противовѣса, такъ какъ никакой другой культъ не можетъ въ нашихъ странахъ уравновѣснить вліяніе католическаго культа (Prévost Paradol).

Отдѣленіе это—актъ неполитичный, прежде всего, и непонятно, почему правительство, для котораго было бы очень важно обезоружить своихъ противниковъ, даетъ имъ само мечъ въ руки, который обратится противъ него же. Республика дѣлала уже и такъ много ошибокъ. Эта ошибка была бы наиболѣе тяжелой.

Утверждаютъ, впрочемъ, что есть тысяча средствъ къ тому, чтобы парализовать сопротивленіе, что не будетъ недостатка въ репрессивныхъ законахъ; но ни одна изъ полицейскихъ мѣръ, какія можно употребить, оставаясь на почвѣ легальности, не замѣнитъ прерогативъ, которыя давалъ конкордаты.

Миръ большинства французскихъ департаментовъ стоитъ конкордата.

Вѣдь прежде чѣмъ приступать къ отдѣленію, нужно под-

готовить къ ней умы и реализовать ее прежде всего около себя (L. Sentupéry).

Грозить еще и иная опасность: сепарация разстроитъ организмъ нашей внутренней торговли. Есть основаніе опасаться коммерческихъ способностей, которыми обладали нѣкоторыя конгрегации, и которыя не замедлятъ унаслѣдовать себѣ свободное духовенство. Ничто не воспрепятствуетъ настоятелямъ церкви содержать лавки и конторы и создать своего рода церковный трѣсть.

Не будучи обременены семьями, священники будутъ довольствоваться гораздо меньшей прибылью, чѣмъ какая необходима для обыкновенныхъ торговцевъ. И тѣ, потерпѣвши ущербъ отъ такой страшной конкуренціи, естественно, обратятъ свой гнѣвъ на республику и на законодателей, которые ихъ разорили изъ за одного удовольствія примѣнить абстрактный принципъ.

Послѣднее возраженіе:

Разрывъ съ Ватиканомъ неминуемо повлечетъ за собой упраздненіе французскаго протектората на Востокѣ. Иностранные миссіонеры, какъ изъ патріотизма, такъ и въ особенности изъ мести правительству, враждебному религіи, будутъ больше обращаться къ своимъ національнымъ агентамъ, какъ они и теперь уже стараются дѣлать. Если подобныя попытки были пока еще не многочисленны, то единственно потому, что конгрегация пропаганды и государственннй секретаріатъ при Св. Престолѣ всегда внушали миссіонерамъ, чтобы они уважительно относились къ официальному протекторату и обращались къ представителямъ Франціи.

Послѣ отдѣленія французскіе агенты уже не будутъ имѣть возможности требовать отъ той власти, которую они не признаютъ поддержки. Французскій протекторатъ быстро станетъ падать и не замедлитъ исчезнуть совсѣмъ вмѣстѣ съ своими преимуществами.

А между тѣмъ, какъ извѣстно, 23 января 1902 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ говорилъ въ Палатѣ, что была прямая необходимость оказывать содѣйствіе и поддержку школамъ и конгрегационнымъ учрежденіямъ на Востокѣ.

Послѣ всего этого ясно, что ни коимъ образомъ не слѣдуетъ уничтожать конкордаты, напротивъ, нужно было бы выдумать его, если бы его совсѣмъ не существовало.

II. Католическая точка зрѣнія.

Представляя конкордаты законодательному корпусу министр исповѣданій Портались говорилъ:

„Нельзя судить о націи по небольшому числу тѣхъ людей, которыхъ можно встрѣтить въ большихъ городахъ. На ряду съ этими людьми существуетъ громадное населеніе, нуждающееся въ руководствѣ, воспримчивое больше къ конкретнымъ впечатлѣніямъ, чѣмъ къ отвлеченнымъ принципамъ, и, безъ религіозной узды, готовое на всякое преступленіе.

„Обитатели нашихъ деревней представляли бы изъ себя дикую орду, если бы религія не созывала ихъ въ церкви и не доставляла имъ случая вкусить сладость братскаго общенія...

„Религіозныя установленія это какъ бы каналы, по которымъ текутъ во всѣ слои народонаселенія идеи долга, порядка, справедливости, человѣчности. Наука всегда будетъ достояніемъ лишь немногихъ. Но религію можно усвоить и не будучи человѣкомъ образованнымъ. Это она научаетъ, она открываетъ всѣ истины, необходимыя людямъ, не имѣющимъ ни времени, ни средствъ, чтобы заняться изученіемъ ихъ.

„Что же касается нравственности, то какое бы она имѣла значеніе, если бы уединилась въ возвышенныя сферы науки и если бы религіозныя установленія не принуждали ее сойти внизъ, чтобы стать осязаемой для народа? Такая нравственность, безъ религіозной догмы, была бы не больше, какъ *справедливостью безъ судебныхъ трибуналовъ.*

„Религіозная мораль, которая разрѣшается въ формальныя приказанія, необходимо обладаетъ такой силой, какой не могла-бы имѣть ни одна чисто философская мораль. На толпу гораздо болѣе производитъ впечатлѣнія, *когда ей приказываютъ, чѣмъ когда доказываютъ.*

„Для народныхъ правительствъ есть расчетъ покровительствовать религіознымъ учрежденіямъ, такъ какъ только благодаря имъ мораль и великія истины, служащія санкціей и опорой для нея, извлекаются изъ общей системы, чтобы стать предметомъ народной вѣры.

„Французы исповѣдуютъ католическую вѣру и громадное большинство ихъ требуетъ, чтобы католицизмъ пользовался покровительствомъ; правительство не можетъ отказаться отъ

своихъ обязательствъ, не отягощая государства беспорядками и смутами. Поэтому нужно добиваться обезпеченія культа, который не можетъ существовать безъ священнодѣйствующихъ. И естественное право требуетъ обезпеченія служителей культа приличнымъ содержаніемъ.

„Что же должно сдѣлать правительство въ отношеніи къ религіи? Признать и утвердить тѣ условія и правила, при которыхъ государство, безъ опасности для себя, можетъ допустить публичное отправленіе культа. Вотъ что сдѣлало французское правительство въ отношеніи къ католическому культу. Оно заключило договоръ съ папой, не какъ съ иностраннымъ сувереномъ, а какъ съ главой церкви, часть которой составляютъ французскіе католики. Оно установило вмѣстѣ съ этимъ главой тотъ режимъ, при которомъ католики будутъ продолжать безпрепятственно отправлять свой культъ во Франціи“.

Соображенія, какія приводилъ въ 1802 году официальный ораторъ консулата, сохраняютъ всегда свою силу и значеніе. Конкордаты установилъ способъ управленія церковными дѣлами, опредѣлили положеніе французскихъ гражданъ и иностранцевъ съ конфессіональной точки зрѣнія.

Государство не можетъ не интересоваться дѣятельностью церкви во Франціи, такъ какъ церковь есть, нѣкоторымъ образомъ, международное учрежденіе (Maurice Barrès).

Конкордаты необходимы:

Слава, миръ, самая жизнь Франціи, соединены тѣсными, неразрывными узами съ католической вѣрой и, слѣдовательно, съ вѣрностью Св. Престолу.

Церковь, если ее будутъ гнать и преслѣдовать, перенесетъ въ другое мѣсто свою благотворную дѣятельность.

По мѣрѣ оставленія народныхъ традицій, т. е. вѣры и уваженія къ религіи, солнце Франціи будетъ меркнуть и французамъ придется краснѣть предъ иностранцами (Testament du cardinal Lavigerie).

Со времени Филиппа Августа и даже съ IV вѣка, со времени Константина Великаго, всѣ тѣ государи и правительства, которые стремились провести отдѣленіе церкви отъ государства, никогда не имѣли успѣха.

Всегда будутъ неизбѣжныя точки соприкосновенія между церковью и государствомъ.

Не отдѣляютъ души отъ тѣла.

Если политика конкордата и не совмѣстима съ нѣкоторыми республиканскими теоріями, то во всякомъ случаѣ она не стоитъ въ полной оппозиціи къ дѣйствительной доктринѣ республиканцевъ, къ доктринѣ свободы и уваженія совѣсти (Abbé Lemire).

Наконецъ, упраздненіе этого договора повлечетъ за собой цѣлый рядъ катастрофъ, конца которыхъ намъ и не увидѣть.

Обвиняютъ конкордатъ въ томъ, что онъ служилъ для политическихъ партій средствомъ борьбы противъ вліянія революціи. Но не должна ли церковь всегда бороться противъ антихристіанскаго и атеистическаго духа революціи?

Бросаютъ еще упрекъ, что конкордатъ создаетъ государство въ государствѣ, тайное правительство въ дѣйствительномъ національномъ правительствѣ. Но церковь есть лишь постольку правительство, поскольку она есть организованное общество и, какъ всякое общество, должно имѣть правительство. Только существуетъ громадная разница между объектомъ этого религіознаго общества и объектомъ гражданскаго общества. Поэтому, никакъ нельзя смѣшивать церковь, какъ правительство религіознаго общества, съ государствомъ, — правительствомъ гражданскаго общества.

Говорятъ еще, что конкордатъ является какъ бы продолженіемъ того тѣснаго союза, между церковью и государствомъ, который въ средніе вѣка давалъ церкви политическое господство. Но средневѣковой строй христіанскаго общества сложился, съ одной стороны, такъ сказать, силой вещей, съ другой,—благодаря тому, что церковь тогда играла цивилизаторскую роль. При паденіи римской имперіи, въ эпоху нашествія варваровъ, только одна церковь способна была взять въ руки управленіе народомъ и оказать на его судьбы благотворное вліяніе. Когда церковь сопротивлялась, сначала римскимъ цезарямъ, потомъ—византійскимъ императорамъ, германскимъ и, наконецъ когда она вела борьбу противъ регализма Филиппа Красиваго, Людовика XIV-го, Иосифа II-го и Наполеона, то что въ сущности фигурировало на сценѣ исторіи? Съ одной стороны, — сознаніе человѣческихъ правъ, а съ другой—мечъ, грубая сила государства. Церковь же всегда трудилась для торжества сознанія надъ матеріальной силой (Abbé Gayraud, Discours à la Chambre).

Указываютъ на то, что церковь постоянно находится въ конфликтахъ съ государствомъ. Но эти конфликты просто плодъ недоразумѣнія. Государство и церковь это—различныя силы и дѣйствіе ихъ параллельно. Вотъ какъ Левъ XIII-й въ своей энцикликѣ 1 марта 1885 г. формулировалъ официальную доктрину церкви о соотношеніи двухъ властей:

„Богъ подѣлилъ управленіе родомъ человѣческимъ между двумя властями,—властью церковной и властью гражданской. Первая относится къ вещамъ божественнымъ, вторая — къ человѣческимъ. Каждая изъ нихъ въ своемъ родѣ суверенна, каждая заключена въ строго опредѣленные рамки, которыя проведены въ согласіи съ ея природой и специальной цѣлью. Существуетъ для той и другой кругъ дѣятельности, въ которомъ каждая дѣйствуетъ *jure proprio*“.

Думаютъ открыть неустранимую противоположность между церковью и государствомъ, между управленіемъ авторитета и управленіемъ разума.

Но какая непримиримая оппозиція можетъ существовать между авторитетомъ и разумомъ? Религіозный авторитетъ не осуждаетъ и не упраздняетъ разума, какъ не осуждаетъ и не упраздняетъ науки и справедливости. Въ свою очередь, разумъ самъ по себѣ не отталкиваетъ и не упраздняетъ законнаго религіознаго авторитета. Если церковь и есть господство авторитета, то она такова лишь для себя самой, поскольку она образуетъ организованное общество, имѣющее своимъ предметомъ благо религіи. Но откуда видно, чтобы церковь осуждала законныя формы правленія въ гражданскомъ обществѣ? Напротивъ, она всегда одобряла ихъ.

Ставятъ въ вину церкви, что она предала осужденію въ *Syllabus*'ѣ все новѣйшее направленіе мысли. Но почему же это новѣйшее направленіе должно считаться неприкосновеннымъ для критики и почему церковь не имѣетъ права осудить его?

Если новѣйшее направленіе умовъ либерально, то оно должно допускать и извѣстное ограниченіе свободы; этого требуетъ истинный либерализмъ, иначе онъ приводитъ къ жестокой нетерпимости и деспотизму, часто практикуемому тоже во имя свободы.

Вивіани писалъ: „Если бы подъ флагомъ свободы разрѣшалось вводить въ заблужденіе слабые умы, то никто не

могъ бы поручиться за будущее“. Итакъ, значитъ, по Вивіани, свобода не есть абсолютное право; по нему нѣтъ свободы для преднамѣреннаго обмана. Не составляетъ ли эта идея квинтъ-эссенцію Syllabus'a (Abbé Gayraud)?

Когда Syllabus объявлялъ анаѣму всѣмъ тѣмъ, которые будутъ добиваться отдѣленія церкви отъ государства, то онъ въ этомъ случаѣ находился въ полномъ согласіи съ традиціями католицизма, ибо конкордаты обезпечиваетъ божественную миссію церкви и ея права распространять христіанство защищать его.

Ламенэ и Лакордеръ были осуждены Григоріемъ XVI-мъ въ энцикликѣ *Mirari vos* (15-го августа 1832 г.) за то, что они, предвосхищая желанія нынѣшнихъ либераловъ, утверждали, что, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ тогда находились политическія силы, необходимо представить оба правительства и свѣтское и духовное, самимъ себѣ.

Пій IX и Левъ XIII отвергнувъ съ своей стороны раздѣленіе двухъ властей, тѣмъ самымъ отдали режиму конкордата предпочтеніе предъ сепаратистскимъ режимомъ.

Болѣе ста лѣтъ церковь и государство жили въ мирѣ благодаря конкордату. Если же возникали иногда разногласія, то конкордаты дѣйствовали подобно маслу на бурныя волны моря, и волненіе стихало. Когда же не будетъ конкордата, то что станутъ тогда дѣлать?

Но чтобы быть рѣшительно противъ отдѣленія, достаточно только обратить вниманіе на планы противниковъ церкви. Дѣло идетъ теперь уже не о „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“, какъ во времена Ламенэ, Токвиля, Монталамбера и Лакордера. Программа свободомыслящихъ такова: церковь въ подчиненіи у сувереннаго государства. Католическая церковь—плѣнница, лишенная всѣхъ своихъ правъ а также и всѣхъ гарантій, въ свѣтскомъ государствѣ-притѣснителѣ.

Чего собственно хотятъ? Хотятъ дехристіанизировать Францію. Какими средствами?

При помощи этой самой сепарации, которая внесетъ въ самое лоно церкви своего рода гражданскую войну, создастъ схизму, въ которой, надѣются, католицизмъ и потонетъ.

Общество не видитъ ловушки разставленной предъ нимъ, оно похоже въ томъ случаѣ на автомобиль, который поте.

ряль тормазъ и мчится со всей быстротой внизъ,—положеніе въ высшей степени опасное (Cardinal Mathieu, Le Concordat).

Взамѣнъ конкордата, государство, которое никогда не согласится оставить безъ контроля религіозныя дѣла, предлагаетъ культовый законъ, представляющій въ сущности усиленіе закона Жерминаля. Но законъ, опредѣляющій правила отправленія культа, можетъ ли быть составленъ безъ предварительнаго соглашенія съ главою церкви?

Непосредственныя, практическія послѣдствія упраздненія конкордата таковы: священники, особенно деревенскіе, будутъ обречены на нищенство храмы профанированы или же конфискованы подъ предлогомъ сдачи въ наемъ; духовенство стѣснено суровыми законами.

Что остается деревенскимъ священникамъ? Незначительная плата за мессу, скудныя приношенія, вотъ и все. Случайныхъ доходовъ почти никакихъ, потому что населеніе привыкло видѣть своихъ кюрэ довольствующимися своимъ жалованьемъ и не требующими отъ нихъ ничего для своего содержанія.

Это населеніе часто бываетъ враждебно религіи, равнодушно къ затруднительному положенію своихъ пастырей. Безъ конкордата отправленіе культа станетъ невозможнымъ, у священниковъ отнимутъ всякій авторитетъ и вліяніе на народъ, такъ какъ не ограничатся уничтоженіемъ бюджета культовъ, но и сдѣлаютъ все, чтобы стѣснить кюрэ въ отправленіи богослуженія.

Уже и теперь во многихъ бѣдныхъ приходахъ случайные доходы равняются почти нулю, они едва едва только позволяютъ не умереть съ голоду.

Исполняющіе должность священника въ этихъ приходахъ питаются, въ теченіе шести дней недѣли, одними овощами и ихъ хотятъ еще лишить тѣхъ грошей, которые имъ теперь бросаютъ.

Обитатели бѣдныхъ маленькихъ селеній съ трудомъ зарабатываютъ себѣ кусокъ хлѣба. Откуда же имъ отдѣлать десятину для пропитанія своего кюрэ?

Въ городахъ еще можно покрыть недостатокъ средствъ, но бѣдныя деревни, гдѣ такъ нуждаются въ нравственной поддержкѣ и пастырскомъ попеченіи,—какъ имъ сохранить ихъ кюрэ?

При такихъ условіяхъ, когда непосредственныя нужды и жизненныя потребности увеличиваются съ каждымъ днемъ, прямыя и косвенныя налоги возрастаютъ и дѣлаются все тяжелѣе и тяжелѣе, можно ли рассчитывать на особенную щедрость вѣрующихъ?

Придется сокращать число приходоѡ, тѣмъ болѣе, что народъ, все больше и больше увлекаемый примѣромъ безбожія и невѣрія, склоненъ совершенно пренебрегать религіозными обязанностями.

Возможно, впрочемъ, и даже очень вѣроятно, что на первыхъ порахъ нѣкоторые станутъ протестовать противъ ненавистной политики правительства, пробудятъ въ себѣ заснувшую вѣру. Но надолго ли хватитъ этой ревности (*De Mandat-Grancey*)?

При конкордатѣ духовенство хотя получаетъ и небольшое жалованье, но все-таки получаетъ; оно является господиномъ въ своей сферѣ, на немъ лежитъ обязанность завѣдыванія церковью, ключи отъ которой хранятся у него. Только ключъ отъ колокольни находится въ двухъ рукахъ, у священника и у городского мэра. Въ день „освобожденія“ послѣднія свободы французской церкви исчезнутъ. Полицейскій комиссаръ будетъ наблюдать за всѣмъ, что дѣлается въ алтарѣ и на церковной каедрѣ, какъ онъ наблюдаетъ и за трибуной, во время митинга.

При конкордатѣ священники могутъ жить независимо въ своей церкви, держаться вдали отъ политической суетоки. Сепарация броситъ французскую церковь въ лоно политики, которая уже зоветъ ее и протягиваетъ свои объятія. Тутъ—конецъ нравственной свободѣ церкви, ея достоинству а также и священному характеру ея миссіи въ глазахъ толпы. Тогда вспыхнетъ открытая война между священникомъ и учителемъ. И теперь уже учителя, эти новые священники республики презираютъ кюрэ, не здороваются съ ними, а школьники, слѣдуя дурному примѣру своихъ наставниковъ, преслѣдуютъ священниковъ на улицахъ.

При конкордатѣ (*le Concordat*), такъ или иначе, все таки было согласіе (*la concorde*). Уничтоженіе этого великаго акта неизбежно повлечетъ за собой всеобщее ослабленіе, смуту, религіозную войну въ селеніяхъ, бесполезную трату силъ, которыя могли бы быть употреблены на рѣшеніе великихъ

соціальныхъ проблемъ. Вся Франція окажется на военномъ положеніи, возможна даже общая гражданская война.

Когда духовенство почувствуетъ себя въ положеніи гонимой и преслѣдуемой стороны, то можетъ ли оно остаться пассивнымъ? Его противники сильны, но и у него силы уже сосредоточены, готовы къ дѣйствию. Если оно возстанетъ, то по всей Франціи, особенно въ Бретани, слышна будетъ канонада. При первомъ же сигналѣ, тысячи ружей будутъ направлены противъ враговъ церкви.

Когда совершится отдѣленіе, когда Франція превратится въ два вооруженныхъ лагеря, то не слѣдуетъ ли ждать самыхъ страшныхъ междоусобицъ, особенно если клерикалы, раздраженные атаками противъ нихъ, которыя послѣ отдѣленія несомнѣнно участвуютъ, станутъ отвѣчать на нихъ тѣмъ же?

Во всякомъ случаѣ, сепарация поведетъ къ образованію большой католической партіи, а это будетъ громаднымъ зломъ въ религиозномъ отношеніи. Политика всюду была вредна для французской церкви. И вотъ теперь хотятъ опять заставить эту церковь тянуться на буксирѣ партіи.

Если уничтожаютъ конкордаты, который, какъ и всякій договоръ, носитъ синаллагматическій характеръ, то каждая изъ договаривающихся сторонъ должна обратно получить вмѣстѣ съ свободой и то что ей принадлежало до заключенія конкордата. Съ того дня, когда правительство разрываетъ конкордаты, оно обязано произвести реституцію. Но отмѣнить конкордаты и удержать въ то же время недвижимыя имущества, которыя принадлежали духовенству предъ заключеніемъ этого *modus vivendi*, это значитъ присвоить себѣ чужое имущество, это—настоящій грабежь (Mgr. Villiez, évêque d'Arras).

Духовенство не хочетъ развода; если же на немъ настаиваютъ, то пусть возвратятъ ему приданое.

Другая несправедливость:

Патеры, пасторы и равнины, можетъ быть, выбрали для себя свою профессію, подъ тѣмъ условіемъ, что права и взаимныя обязанности, вытекающія изъ конкордата, не будутъ нарушаемы, отвергаемы или же совсѣмъ уничтожаемы какой нибудь изъ договаривающихся сторонъ. И вотъ теперь эти права нарушаютъ, эти обязательства отказываются признавать.

Представимъ себѣ, что церкви будутъ закрыты, въ принципѣ рѣшатъ упразднить первое причащеніе, крещеніе, бракъ и церковный обрядъ погребенія. Неужели думаютъ, что это не произведетъ сильнаго впечатлѣнія на весь народъ, что отъ этого не пострадаетъ нисколько торговля, промышленность, земледѣліе?

Если и теперь, при гоненіи на конгрегаціи, столько заводовъ закрывается, а другіе работаютъ не болѣе шести часовъ въ сутки, четырехъ дней въ недѣлю; если рабочіе, лишеныя регулярной работы, разоряются и требуютъ болѣе 500 милліоновъ изъ сберегательной кассы; если, наконецъ, болѣе 1500 мясныхъ лавокъ закрываются во Франціи вслѣдствіе войны противъ конгрегацій, то не очевидно ли что при томъ кризисѣ, который угрожаетъ Франціи, будутъ еще болѣе гибельныя послѣдствія (Abbe Garnier)?

Недоумѣваютъ, почему всѣ безъ исключенія обязаны удѣлять часть своихъ доходовъ на содержаніе культа. Это, говорятъ, несправедливо. Тѣ, которые обращаются къ помощи священника или пастора пусть и оплачиваютъ ихъ услуги. Свободомыслящіе не должны ничего платить служителямъ разныхъ религій, потому что никогда не пользуются ихъ услугами.

Но служба общественнаго характера должна ли необходимо быть полезной для всѣхъ гражданъ? Не всѣ французы слушаютъ лекціи въ университетѣ, не всѣ гуляютъ въ Булонскомъ лѣсу, не всѣ посѣщаютъ театры, и однако бюджетъ народнаго образованія, бюджетъ города Парижа, бюджетъ изящныхъ искусствъ,—всѣ одинаково существуютъ на средства всѣхъ гражданъ безъ различія.

На примѣрѣ изящныхъ искусствъ особенно часто указывали и вполнѣ справедливо. Искусство, какъ и религія, есть потребность души. Музеи такъ же точно имѣютъ своихъ вѣрующихъ, какъ и церкви. И государство отпускаетъ большія средства на нихъ. Оно также ассигнуетъ деньги на содержаніе театровъ и не запрещаетъ коммунамъ ассигновки на нихъ. И имѣетъ на то тысячу основаній. Никто не требуетъ „отдѣленія“ изящныхъ искусствъ отъ государства, закрытія Лувра, высшихъ школъ.

Бюджетъ культовъ и всего то обходится не больше 20: су для cadaго. Развѣ это много, особенно если разсмотримъ.

тѣ выгоды, какія большинство французовъ извлекало доселѣ отсюда?

Говорятъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ сепаратистскій режимъ послужилъ ко благу церкви.

Но нужно замѣтить, что Соединенные Штаты находятся въ условіяхъ исключительно благопріятныхъ. Какъ новыя страны, онѣ не имѣютъ ни прошедшаго, которое бы тяготѣло надъ ними, ни традицій, которыя необходимо было бы охранять. Крімъ того американцы обладаютъ яснымъ сознаніемъ того, что должно давать и другимъ ту свободу, которую они требуютъ для себя.

Однако и въ Соединенныхъ Штатахъ сепаратистскій режимъ уже не такъ благодѣтеленъ для церкви, какъ это кажется, если судить по степени распространенія католицизма. Дѣло въ томъ, что возрастаніе послѣдняго зависѣло отъ иностранной иммиграціи, именно иммиграціи ирландцевъ и нѣмцевъ-католиковъ.

Съ другой стороны, Левъ XIII въ письмѣ, посланномъ американскимъ епископамъ, въ январѣ 1895 г., говоритъ, что американская католическая церковь обязана своимъ процвѣтаніемъ не сепарации, а просто той свободѣ, какой она пользуется, и что, при нормальномъ положеніи вещей, процвѣтаніе чаще наблюдается тамъ, гдѣ существуетъ искреннее *единеніе*, а не *раздѣленіе*.

Итакъ, нужно стоять за конкордату, такъ какъ нѣтъ никакого серьезнаго мотива для отмѣны ея, такъ какъ, далѣе, упраздненіе ея поставило бы церковь въ неизвѣстность насчетъ будущаго, такъ какъ, наконецъ, католическія традиціи получили бы ударъ, который могъ бы для нихъ быть смертельнымъ.

Таковыя тезисы защитниковъ конкордата относительно „будущаго церкви“. Ближайшее будущее пока не подтверждаетъ тѣхъ пророчествъ, какія въ нихъ высказываются. Проведеніе въ жизнь новаго закона объ отдѣленіи не встрѣтило непреодолимыхъ затрудненій. Не оправдались и надежды на особенный подъемъ религіознаго чувства и взрывъ энтузіазма въ сердцахъ католиковъ. Антиклерикализмъ за послѣдніе годы сдѣлалъ во Франціи громадныя успѣхи и завоеванія. Мнѣніе бывшаго министра

Ланессана (статья въ газетѣ *Siecle*) о глубокомъ индиферентизмѣ французовъ къ церкви и религіи вообще, повидимому, находитъ въ этомъ случаѣ подтвержденіе. Серьезнаго положенія вещей не создалось, не смотря на всѣ старанія и усилія завязанныхъ клерикаловъ. Не оправдались пророчества защитниковъ конкордата о томъ, что, съ уничтоженіемъ его, возгорится всеобщая междоусобная война и произойдутъ сильныя пертурбаціи въ соціальной жизни.

Конкордаты уже давно не удовлетворяли ни свѣтское правительство, ни духовенство ¹⁾. Послѣднее держалось за него только чтобы не попасть изъ огня въ полымя. Тѣ условія, которыя произвели на свѣтъ этотъ документъ, который нѣкоторые называютъ прямымъ юридическимъ абсурдомъ, частью измѣнились, частью совсѣмъ исчезли. Жизнь необходимо требовала изданія новыхъ нормъ, регулирующихъ отношенія государства къ церкви.

Сепаратисты своимъ настойчивымъ *delenda est!* по отношенію къ конкордату выражали лишь реальныя требованія жизни.

Тѣмъ не менѣе, какъ это и предвидѣли сепаратисты, осуществленіе реформы не обошлось безъ затрудненій.

Такъ, прежде всего, враждебно были встрѣчены въ народѣ попытки осуществить требованіе новаго закона о составленіи инвентаря церковныхъ имуществъ. Въ газетахъ не разъ сообщалось о томъ, что въ разныхъ мѣстахъ происходили столкновенія, при описи церковныхъ вещей, съ гражданской властью, производившей опись, такъ что требовалось вмѣшательство полиціи.

Немалыя затрудненія возникли и при осуществленіи того пункта закона объ отдѣленіи, который требуетъ предварительнаго заявленія о предстоящемъ въ церкви собраніи для богослуженія. Папа инструкціей изъ Рима запретилъ духовенству дѣлать подобныя заявленія (деклараціи). Вслѣдствіе этого властямъ пришлось составлять чуть ли не ежедневно десятки тысячъ протоколовъ за нарушеніе требованія о предварительномъ увѣдомленіи. Всѣ суды заняты были этими дѣлами. И вотъ въ видахъ устраненія подобнаго практиче-

¹⁾ Какъ показываетъ исторія, система конкордатовъ, вообще оказывается крайне неудобной. *Historia concordatorum-historia dolorum*, какъ выражаются нѣкоторые канонисты.

скаго неудобства, въ палату депутатовъ вносится законопроектъ о признаніи за всѣми гражданами права устраивать собранія безъ предварительнаго заявленія, чтобы, такимъ образомъ, духовенство все таки оказалось въ рамкахъ закона. Предварительное заявленіе, по этому законопроекту, становится уже факультативнымъ и превращается изъ обязанности въ право, дающее извѣстныя преимущества.

Много хлопотъ причиняютъ, какъ это можно видѣть изъ только что приведеннаго случая, участвовавшія за послѣднее время энциклики и инструкціи папы, который не идетъ ни на какія уступки и беспощадно громить республиканское правительство. Правительство издаетъ законъ, папа отвѣчаетъ на него энцикликой; правительство публикуетъ новый законъ, онъ въ свою очередь вызываетъ новую энциклику и т. д., такъ что, по словамъ бывшаго министра Пельтана (статья въ *Matin*) французское законодательство по религіозному вопросу уже сдѣлалось ежемѣсячнымъ и общаесть быть ежедневнымъ. Сводъ законовъ превращается въ періодическое изданіе.

Въ общемъ же, какъ французское правительство, такъ и французское духовенство, не смотря на недовольство радикаловъ-соціалистовъ, съ одной стороны, и грозныя прещенія римской куріи, съ другой стороны, склонны идти на взаимныя уступки, держаться примирительной тактики. Вопреки энцикликѣ 10 августа 1906 г., запрещающей учреждать культныя ассоціаціи, во Франціи подобныя ассоціаціи однако уже начали образовываться, а въ Парижѣ 21-го января нынѣшняго года въ одной изъ церквей состоялась первая „свободно-католическая“ месса, которую служили отлученные папой отъ церкви архіепископъ Рене Вилаттъ и священникъ Руссенъ, основавшіе вѣроисповѣдную ассоціацію независимо отъ папы ¹⁾.

1) Католики-соціалисты и вообще христіане-демократы съ большимъ сочувствіемъ относятся къ этимъ и подобнымъ имъ фактамъ. По ихъ мнѣнію, процессъ разложенія католической церкви во Франціи на рядъ свободныхъ вѣроисповѣдныхъ ассоціацій будетъ имѣть благотворныя послѣдствія: застывшія и затвердѣвшія формы существующей церковной организаціи не даютъ простора для обнаруженія живыхъ религіозныхъ силъ, между тѣмъ какъ свободный и болѣе подвижный типъ ассоціацій представляетъ въ этомъ случаѣ гораздо больше удобствъ.

Приложенный къ книгѣ Charriaud законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, при своемъ прохожденіи чрезъ законодательныя инстанціи, подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Прилагаемый ниже текстъ закона, въ его окончательной редакціи, заимствованъ нами изъ книги Lanessan'a: *L'etat et les eglises en France* (pp. 285—302).

Законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

ОТДѢЛЪ I-й.

Принципы.

Ст. 1. Республика обезпечиваетъ свободу совѣсти. Она гарантируетъ свободное отправленіе культа съ единственными, указанными ниже, ограниченіями въ интересахъ общественнаго порядка.

Ст. 2. Республика не покровительствуетъ и не даетъ ни содержанія, ни субсидій ни одному изъ культовъ. Вслѣдствіе этого, съ 1-го января, слѣдующаго за опубликованіемъ настоящаго закона, будутъ изъяты изъ бюджетовъ государства, департаментовъ и коммунъ всѣ издержки, идущія на отправленіе культа.

Однако могутъ быть внесены въ вышеупомянутые бюджеты расходы на дѣла благотворенія, а также на обезпеченіе свободного отправленія культовъ въ публичныхъ учрежденіяхъ, каковы лицеи, коллежи, школы, пріюты, убѣжища и тюрьмы.

Публичныя учрежденія культа упраздняются, при соблюденіи предписаній, изложенныхъ въ ст. 3-ей.

ОТДѢЛЪ II-й.

Передача имущества. Пенсіи.

Ст. 3. Учрежденія, упраздненіе которыхъ предписывается ст. 2-й, продолжаютъ временно функціонировать, согласно тѣмъ правиламъ, которымъ они подчинены теперь, до передачи ихъ имуществовъ ассоціаціямъ, предусмотрѣннымъ въ отдѣлѣ IV-мъ, и далѣе,—до истеченія указаннаго ниже срока.

По опубликованіи настоящаго закона агенты отъ управле-

нія государственными имуществами приступать къ описи и оцѣнкѣ инвентаря:

1^о движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ упомянутыхъ учреждений.

2^о тѣхъ имуществъ государства, департаментовъ и коммунъ, которыя находятся въ пользованіи у этихъ учреждений.

Этотъ двойной инвентарь будетъ составленъ созмѣстно съ законными представителями церковныхъ учреждений.

Агенты, производящіе опись, имѣютъ право затребовать всѣ документы, могущіе пригодиться при производствѣ дѣла.

Ст. 4. Въ срокъ не болѣе одного года со дня опубликованія настоящаго закона, движимыя и недвижимыя имущества, принадлежація монастырямъ, церквамъ, пресвитерскимъ совѣтамъ, консисторіямъ и другимъ публичнымъ культовымъ учрежденіямъ, будутъ со всѣми повинностями и обязательствами, какія на нихъ лежатъ, переданы законными представителями этихъ учреждений ассоціаціямъ, которыя въ соотвѣтствіе съ правилами общей организаціи культа, для обезпеченія отправленія коего они предназначаются, будутъ легально образованы по предписаніямъ ст. 19-й, для отправленія этого культа въ прежнихъ циркумскрипціяхъ упомянутыхъ учреждений.

Ст. 5. Тѣ изъ поименованныхъ въ предшествующей статьѣ имуществъ, настоящимъ собственникомъ которыхъ является государство и которыя не заключаютъ въ себѣ благочестивыхъ вкладовъ, образовавшихся послѣ закона 18 жерминаля X года,—эти имущества отойдутъ къ государству.

Передача имуществъ можетъ быть совершена церковными учрежденіями только спустя мѣсяць по опубликованіи регламента общественной администраціи предусмотрѣннаго статьею 43-й.

При несоблюденіи этого, о недѣйствительности акта передачи можетъ быть заявлено предъ гражданскимъ судомъ всякой заинтересованной стороной или же государственнымъ прокуроромъ.

Въ случаѣ продажи культовой ассоціаціей движимыхъ и недвижимыхъ цѣнностей, составляющихъ часть патримоніи упраздненнаго публичнаго учрежденія, прибыль отъ продажи

должна быть употребляема въ видѣ именной ренты или на условіяхъ, предусмотрѣнныхъ во 2-мъ параграфѣ 22-й статьи.

Приобрѣтатель этихъ имуществъ будетъ лично отвѣтственъ въ правильности этого употребленія.

Имущества, требуемая обратно государствомъ, департаментами или коммунами не могутъ быть отчуждены, преобразованы, или измѣнены, доколѣ соответствующими судебными инстанціями не будетъ издано постановленіе относительно обратнаго требованія.

Ст. 6. Ассоціаціи, присвоивающія себя имущества упраздняемыхъ церковныхъ учрежденій, принимаютъ на себя и долги этихъ учрежденій, а также и ихъ заемы, при соблюденіи предписаній 3-го параграфа настоящей статьи; поскольку же онѣ не будутъ освобождены отъ этого пассива, имъ дается право пользоваться приносящими доходъ имуществами, которыя должны быть возвращены государству, въ силу 5-й статьи.

Круглый доходъ съ упомянутыхъ имуществъ опредѣляется на уплату ординарныхъ долговъ упраздняемаго публичнаго учрежденія, если не образуется никакой культовой ассоціаціи, готовой взять патримонію этого учрежденія.

Годовые займы, сдѣланные въ виду издержекъ на культовые зданія, будутъ числиться за ассоціаціями, пока онѣ будутъ пользоваться этими зданіями, примѣнительно къ опредѣленіямъ III-го отдѣла.

Въ случаѣ, если государство, департаменты или коммуны вступятъ во владѣніе тѣми зданіями, собственниками которыхъ они являются, то на ихъ отвѣтственности будутъ лежать ординарные долги, числящіяся за упомянутыми зданіями.

Ст. 7. Движимыя и недвижимыя имущества заключающія въ себѣ благотворительные вклады или всякіе другіе вклады, не имѣющіе отношенія къ отправленію культа, будутъ переданы законными представителями церковныхъ учрежденій, тѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, назначеніе которыхъ согласуется съ назначеніемъ упомянутыхъ имуществъ. Эта передача должна быть утверждена префектомъ департамента, гдѣ находится церковное учрежденіе.

Въ случаѣ неутвержденія, дѣло будетъ рѣшено декретомъ Государственнаго Совѣта.

Всякое дѣйствіе, касающееся обратнаго взятія должно быть произведено въ шестимѣсячный срокъ считая съ того дня, когда рѣшеніе префекта или декретъ, утверждающій передачу, будетъ внесенъ въ *официальный журналъ*.

Дѣйствіе можетъ быть возбуждено только по отношенію къ дарственнымъ или завѣщаннымъ имуществамъ и лишь жертвователями и ихъ наслѣдниками по прямой линіи.

Ст. 8. Если въ срокъ, указанный въ 4-й статьѣ, церковное учрежденіе не приступитъ къ передачѣ имущества, предписанной выше, то дѣло будетъ рѣшено декретомъ.

По истеченіи вышеуказаннаго срока, имущества, назначенныя къ передачѣ, будутъ, до ихъ передачи, находиться подъ секвестромъ.

Если имущества, передаваемые въ силу ст. 4-й и 1 го параграфа настоящей статьи, съ самаго начала или послѣ будутъ затребованы многими ассоціями, образованными для отпращиванія одного и того же культа, то передача, которая будетъ произведена представителями учрежденія или же по декрету, можетъ быть въ спорныхъ случаяхъ обжалована предъ Государственнымъ Совѣтомъ, который и рѣшитъ, принявши во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла.

Требованіе будетъ предъявлено въ Государственный Совѣтъ, въ годичный срокъ, считая со времени выхода декрета или же со времени увѣдомленія префектской власти о состоявшейся передачѣ,—увѣдомленія со стороны законныхъ представителей публичныхъ культовыхъ учреждений. Это увѣдомленіе должно быть сдѣлано въ мѣсячный срокъ.

Кромѣ того, передача можетъ быть опротестована въ случаѣ раскола въ ассоціи, образованія новой ассоціи вслѣдствіе измѣненій въ территоріи церковной циркумскрипціи и въ случаѣ, если ассоціи, присвоившая имущества, уже болѣе не въ состояніи исполнять свое назначеніе.

Ст. 9. При отсутствіи всякой ассоціи, желающей взять имущества публичнаго культоваго учрежденія, эти имущества будутъ декретомъ переданы коммунальнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, находящимся въ предѣлахъ соответствующей церковной циркумскрипціи.

Въ случаѣ распаденія ассоціи, имущества, которыя ей достались въ силу ст. 4-й и 8-й, будутъ переданы декретомъ Государственнаго Совѣта или подобнымъ же ассоціямъ въ

той же самой циркумскрипціи или, за ихъ отсутствіемъ,—въ сосѣднихъ циркумскрипціяхъ, а также учрежденіямъ, указаннымъ въ 1-мъ параграфѣ настоящей статьи.

Всякое дѣйствіе, касающееся обратнаго взятія, должно быть произведено въ шестимѣсячный срокъ, считая съ того дня, когда декретъ будетъ внесенъ въ *официальный журналъ*. Дѣйствіе можетъ быть возбуждено только по отношенію къ дарственнымъ ни завѣщаннымъ имуществамъ и лишь жертвователями и ихъ наслѣдниками по прямой линіи.

Ст. 10. Акты передачи, предусмотрѣнные предшествующими статьями, не даютъ мѣста для какого-либо сбора въ пользу казны.

Ст. 11. Служители культовъ, которымъ, при опубликованіи настоящаго закона, будетъ болѣе 60-ти лѣтъ, и которые будутъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 30-ти лѣтъ исполнять церковныя функціи, вознаграждаемы государствомъ, получаютъ ежегодную и пожизненную пенсію, равную $\frac{3}{4}$ ихъ жалованья.

Тѣ, которымъ будетъ болѣе 45 лѣтъ и которые въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 20 лѣтъ исполняли церковныя функціи, вознаграждаемы государствомъ, получаютъ ежегодную и пожизненную пенсію, равную половинѣ ихъ жалованья.

Пенсіи, опредѣленныя двумя предшествующими параграфами не могутъ превышать 1500 франковъ.

Въ случаѣ смерти пенсіонеровъ, эти пенсіи будутъ предоставлены, въ половинномъ размѣрѣ, вдовѣ и сиротамъ, оставшимся послѣ рудокопа, въ размѣрѣ же $\frac{1}{4}$ —бездѣтной вдовѣ рудокопа. По достиженіи сиротами совершеннолѣтія пенсія имъ прекращается.

Служители культовъ, доселѣ содержавшіеся на счетъ государства и не оказавшіеся въ упомянутыхъ выше условіяхъ, будутъ получать въ теченіе 4-хъ лѣтъ, считая со времени уничтоженія бюджета культовъ, пособіе, равное, для перваго года, пѣлому жалованью, для втораго—двумъ третямъ, для третьяго—половинѣ, для четвертаго—одной трети.

Впрочемъ, въ коммунахъ не менѣе какъ съ тысячью обитателей для служителей культовъ, которые будутъ продолжать совершать свои функціи, продолжительность каждаго изъ четырехъ, указанныхъ выше періодовъ будетъ удвоена.

Департаменты и коммуны могутъ подѣлываться теми же условіями,

какъ и государство, назначать служителямъ культовъ, содержимымъ теперь на счетъ ихъ, пенсіи или пособія, установленныя на томъ же самомъ основаніи и съ одинаковыми же сроками.

Исключеніе дѣлается для правъ, прибрѣтеннымъ въ отношеніи пенсіи вслѣдствіе примѣненія прежняго законодательства, а также для пособій, назначенныхъ прежнимъ служителямъ культовъ или ихъ семьѣ.

Пенсіи, предусмотрѣнныя двумя первыми параграфами настоящей статьи, не могутъ соединяться ни съ какой другою пенсіей или жалованьемъ, присвоеннымъ тому или другому званію государствомъ, департаментами или коммунами.

Законъ 27 іюня 1885 г., относительно персонала упраздненныхъ факультетовъ католическаго богословія, примѣнимъ и къ профессорамъ, преподавателямъ и учащимся въ протестантскихъ богословскихъ факультетахъ.

Пенсіи и пособія, предусмотрѣнныя выше, будутъ неотъемлемы и неприкосновенны на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, что и гражданскія пенсіи. Онѣ прекращаются въ случаѣ осужденія на тѣлесное или какое-нибудь позорное наказаніе а также въ случаѣ осужденія за одинъ изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ 34-й и 35-й статьями настоящаго закона.

Право на полученіе и пользованіе пенсіей или пособиемъ при обстоятельствахъ, отнимающихъ званіе французскаго гражданина, отмѣняется на время лишенія этого званія.

Прошенія о пенсіи должны быть, во избѣжаніе отказа за просрочкой, поданы въ годичный срокъ, считая со дня опубликованія настоящаго закона.

ОТДѢЛЪ III-й.

Зданія культовъ.

Ст. 12. Зданія, которыя были предоставлены въ распоряженіе націи и которыя, въ силу закона 18 жерминаля X года, служатъ для публичнаго отправления культовъ или для помѣщенія ихъ служителей (соборы, церкви, часовни, храмы, синагоги, архіепископскіе, епископскіе и священническіе дома, семинаріи) а также и всѣ ихъ недвижимыя и движимыя имущества, принадлежавшіе имъ, когда упомянутыя зданія были предоставлены культуамъ, становятся собственностью государства, департаментовъ и коммуна.

Съ этими зданіями а равно и съ тѣми, которыя относятся ко времени послѣ закона 18 жерминаля X года, и собственниками которыхъ являются государство, департаменты и коммуны, включая сюда и протестантскіе богословскіе факультеты,—съ этими зданіями поступлено будетъ согласно опредѣленіямъ слѣдующихъ статей.

Ст. 13. Зданія, служащія для публичнаго отправленія культа а также принадлежащія имъ движимыя имущества будутъ безвозмездно отданы въ распоряженіе публичныхъ культовыхъ учреждений, а потомъ ассоціацій, имѣющихъ замѣстить ихъ, которымъ и будутъ переданы имущества этихъ учреждений, согласно опредѣленіямъ II-го отдѣла.

О прекращеніи этого пользованія и о передачѣ въ другія руки будетъ объявлено декретомъ, безъ перенесенія дѣла въ Государственный Совѣтъ, въ случаяхъ:

1°. Если ассоціація, имѣющая бенефиціи, распадется.

2°. Если, за исключеніемъ впрочемъ случаевъ, происшедшихъ по независящимъ обстоятельствамъ, культъ не будетъ отправляемъ въ теченіе шести мѣсяцевъ подъ рядъ.

3°. Если охраненіе зданія или движимыхъ имуществъ, выдѣленныхъ въ силу закона 1887 г. и 16-й статьи настоящаго закона оказывается неудовлетворительнымъ.

4°. Если ассоціація перестаетъ осуществлять свои задачи или если зданія получаютъ несоотвѣтствующее назначеніе.

5°. Если она не исполняетъ обязанностей, изложенныхъ въ ст. 6-й или въ послѣднемъ параграфѣ настоящей статьи, а также предписаній относительно историческихъ монументовъ.

Обратное взятіе недвижимостей можетъ быть, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ выше, опредѣлено декретомъ, обсуждаемымъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ другихъ же случаяхъ оно можетъ быть опредѣлено только закономъ.

Впрочемъ тѣ изъ отданныхъ культамъ недвижимостей, въ которыхъ культовые обряды не совершались въ теченіи года до настоящаго закона, а также и тѣ, которыя не будутъ затребованы культовой ассоціаціей въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ опубликованія, могутъ быть отобраны декретомъ.

То же самое примѣнимо и къ зданіямъ, требованіе объ отобраніи которыхъ было заявлено до 1-го іюня 1905 года.

Публичныя учрежденія культа, а потомъ ассоціаціи съ бенефиціями, обязываются производить ремонтъ всякаго рода,

производить страховку и исполнять другія повинности, касающіяся зданій и обстановки, ихъ украшающей.

Ст. 14. Архіепископскіе, епископскіе, пресвитерскіе дома и ихъ имущества, великія семинаріи и факультеты протестантскаго богословія будутъ отданы безвозмездно въ распоряженіе публичныхъ учрежденій культа, а затѣмъ ассоціацій, предусмотрѣнныхъ 13-й статьёй: архіепископскіе и епископскіе дома на два года; священническіе дома въ коммунахъ, гдѣ будетъ жить служитель культа, великія семинаріи и факультеты протестантскаго богословія—на пять лѣтъ, считая со дня опубликованія настоящаго закона.

Учрежденія и ассоціаціи несутъ въ отношеніи этихъ зданій обязанности, предусмотрѣнныя послѣднимъ параграфомъ 13-й статьи. Впрочемъ они не обязываются къ крупнымъ ремонтамъ.

О прекращеніи пользованія зданіями со стороны учрежденій и ассоціацій будетъ объявлено въ условіяхъ и формахъ, опредѣленныхъ 13-й статьёй. Опредѣленіе 3-го и 5-го параграфа той же статьи примѣнимы и къ зданіямъ, упомянутымъ въ 1-мъ параграфѣ настоящей статьи.

Выдѣленіе для общественныхъ цѣлей лишнихъ помѣщеній въ священническихъ домахъ, предоставленныхъ въ распоряженіе культовыхъ ассоціацій, можетъ быть произведено по опредѣленію Государственнаго Совѣта.

По истеченіи срока безвозмезднаго пользованія, зданія будутъ отданы въ свободное распоряженіе государству, департаментамъ или коммунамъ.

Предоставленіе свободнаго помѣщенія, лежащее теперь, въ силу 136-й статьи закона 5 апрѣля 1884 г., на обязанности коммуна, въ случаѣ отсутствія пресвитерія, останется на ихъ обязанности въ теченіи пяти лѣтъ. Онѣ освобождаются отъ этой обязанности въ случаѣ распаденія ассоціаціи.

Ст. 15. Въ департаментахъ Савойи, Верхней Савойи и приморскихъ Альпъ, пользованіе зданіями, бывшими ранѣе закона 18 жерминаля X года и служащими для отправленія культовыхъ и помѣщенія ихъ служителей, будетъ предоставлено коммунами, на территоріи которыхъ они находятся, культовымъ ассоціаціямъ, на условіяхъ, указанныхъ въ 13-й и слѣдующихъ статьяхъ настоящаго закона. Въ границѣ этихъ

обязательствъ, коммуны могутъ свободно распоряжаться собственностью этихъ зданій.

Въ тѣхъ же самыхъ департаментахъ кладбища остаются собственностью коммунъ.

Ст. 16. Будетъ произведено выдѣленіе зданій, служащихъ для публичнаго отправленія культа (соборовъ, церквей, часовень, храмовъ, синагогъ, архіепископскихъ, епископскихъ и священническихъ домовъ, семинарій), куда должны быть включены всѣ тѣ изъ этихъ зданій, которыя, въ своемъ цѣломъ или же въ частяхъ, представляютъ художественную или историческую цѣнность.

Движимыя и недвижимыя имущества, упомянутыя въ 13-й статьѣ, и не внесенныя еще въ распредѣлительный листъ, составленный въ силу закона 30 марта 1887 г., дѣйствіемъ настоящаго закона заносятся въ вышеупомянутой листъ. Министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ будетъ произведенъ окончательный отборъ тѣхъ изъ этихъ имуществъ, сохраніе которыхъ представляло бы достаточный интересъ съ точки зрѣнія искусства или исторіи. По истеченіи этого срока, другіе предметы будутъ съ полнымъ правомъ исключены.

Кромѣ того, движимыя и недвижимыя имущества, переданныя въ силу настоящаго закона, ассоціаціямъ, могутъ быть выдѣлены на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ если бы они принадлежали публичнымъ учрежденіямъ.

Церковныя архивы, и библіотеки, существующіе въ архіепископскихъ, и епископскихъ домахъ, въ великихъ семинаріяхъ, приходяхъ и ихъ принадлежности будутъ подвергнуты описи и тѣ, которые будутъ признаны собственностью государства, будутъ обратно отданы ему.

Ст. 17. Недвижимости, выдѣленныя въ силу закона 30 марта 1887 года или настоящаго закона, не подлежатъ отчужденію.

Въ случаѣ, если продажа или обмѣнъ выдѣленныхъ вещей будутъ утверждены министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, то право покупать прежде другихъ предоставляется: 1^о культовымъ ассоціаціямъ, 2^о коммунамъ. 3^о департаментамъ, 4^о музеямъ и обществамъ искусства и археологіи, 5^о государству. Цѣна будетъ установлена тремя экспертами, какихъ назначать продавецъ, покупатель и предсѣдатель гражданскаго суда.

Если никто изъ поименованныхъ выше покупателей не воспользуется правомъ первой покупки, то продажа будетъ свободной; но запрещается покупателю выдѣленнаго предмета переправлять его за границу.

Никакой ремонтъ, реставрація или починка монументовъ и выдѣленныхъ вещей не могутъ быть начаты безъ разрѣшенія министра изящныхъ искусствъ, и производимы безъ наблюденія со стороны его администраціи, съ рискомъ штрафа отъ 16-ти до 1500 франковъ съ владѣльцевъ или собственниковъ, которые бы распорядились начать эти работы.

Всякое нарушение вышеуказанныхъ распоряженій, а также распоряженій 16-й статьи настоящаго закона и 4, 10, 11, 12 и 13-статей закона 30 марта 1887 г. будетъ наказуемо штрафомъ отъ 100 до 10000 франковъ и заключеніемъ въ тюрьму отъ 6 дней до 3 мѣсяцевъ, или одному изъ этихъ двухъ наказаній.

Посѣщеніе зданій и выставка отборныхъ вещей будутъ носить публичный характеръ; они не подлежатъ никакому налогу или пошлинѣ.

ОТДѢЛЪ IV-й.

Ассоціаціи для отправленія культа.

Ст. 18. Ассоціаціи, образованныя для доставленія средствъ на содержаніе и публичное отправленіе культа, должны быть учреждаемы въ согласіи съ 5-й и слѣдующими статьями I-го отдѣла закона 1-го іюля 1901 г. Онѣ будутъ сверхъ того подчиняться предписаніямъ настоящаго закона.

Ст. 19. Эти ассоціаціи должны имѣть своимъ предметомъ лишь отправленіе культа и состоятъ:

Въ коммунахъ, состоящихъ по крайней мѣрѣ изъ 1000 обитателей,—изъ семи лицъ;

Въ коммунахъ отъ 1000 до 20000 обитателей,—изъ пятнадцати лицъ;

Въ коммунахъ, въ которыхъ число обитателей превышаетъ двадцать тысячъ, изъ 25-ти совершеннолѣтнихъ лицъ, жителействующихъ въ религіозной циркумскрипціи.

Каждый изъ членовъ можетъ выйти во всякое время изъ состава, по уплатѣ своей доли, какъ той, которой вышелъ уже срокъ, такъ и той которая относится къ текущему году.

не принимая во вниманія оговорокъ противоположнаго характера.

Независимо отъ какихъ бы то ни было оговорокъ въ статутахъ, дѣйствія по финансовому управленію и завѣдыванію имуществомъ, совершенныя директорами или управляющими, будутъ ежегодно контролируемы общимъ собраніемъ членовъ ассоціаціи и подчинены его анпробаціи.

Ассоціаціи могутъ получать кромѣ взносовъ, предусмотрѣнныхъ 6-й статьей закона 1-го іюля 1901 года, результаты сборовъ и пожертвованій на расходы по культу, могутъ получать вознагражденія за религіозныя обряды и службы, за мѣста въ церкви, за предоставленіе предметовъ, назначенныхъ для похоронъ въ религіозныхъ зданіяхъ и для украшенія этихъ зданій.

Онѣ могутъ, не передавая своихъ правъ, отдавать излишекъ своихъ доходовъ другимъ ассоціаціямъ, учрежденнымъ для той же самой цѣли.

Онѣ не могутъ подъ какой бы то ни было формой получать пособія отъ государства, департаментовъ или коммунъ. Не будутъ разсматриваемы, какъ пособія, суммы, употребленныя на поправку памятниковъ.

Ст. 20. Эти ассоціаціи могутъ, въ формахъ, установленныхъ ст. 7-й декрета 16 августа 1901 г., учреждать союзы, имѣющіе управленіе или центральную дирекцію; эти союзы будутъ регламентированы 18-й статьей и пятью послѣдними параграфами 19-й статьи настоящаго закона.

Ст. 21. Ассоціаціи и союзы завѣдуютъ приходомъ и расходомъ; они составляютъ ежегодно финансовый отчетъ за истекшій годъ и инвентарь ихъ имуществъ, движимыхъ и недвижимыхъ.

Финансовый контроль надъ ассоціаціями и союзами производится управленіемъ регистратуры и генеральной инспекціи финансовъ.

Ст. 22. Ассоціаціи и союзы могутъ употребить свои свободные ресурсы на образованіе запаснаго фонда, достаточнаго для того, чтобы обезпечить содержаніе культа, и не могущаго ни въ какомъ случаѣ получать другого назначенія.

Независимо отъ этого запаснаго фонда, который долженъ быть помѣщенъ въ банкѣ по номинальной цѣнѣ, ассоціаціи могутъ образовать спеціальныя запасы, фонды котораго

должны быть положены, деньгами или именными бумагами, въ сберегательную кассу для того, чтобы служить исключительно для закупокъ, постройки, украшенія или поправки движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, опредѣленныхъ на нужды ассоціаціи или союза.

Ст. 23. Будутъ подлежать денежному штрафу, отъ 16 до 200 франковъ, а, въ случаѣ повторенія, двойному штрафу,—директоры или управляющіе ассоціаціей или союзомъ, которые будутъ замѣчены въ нарушеніи ст. 18, 19, 20, 21 и 22-й.

Суды могутъ, въ случаѣ нарушенія 1-го параграфа 22-й статьи, присудить ассоціацію или союзъ къ отдачѣ обнаруженнаго излишка коммунальнымъ учрежденіямъ взаимопомощи и благотворенія.

Они могутъ, кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1-мъ параграфомъ настоящей статьи, объявить роспускъ ассоціаціи или союза.

Ст. 24. Зданія назначенныя для отправленія культа и принадлежащія государству, департаментамъ или коммунамъ продолжаютъ нести поземельные налоги, а также налоги съ дверей и оконъ.

Зданія, служащія для жительства служителямъ культа, семинаріи, факультеты протестантскаго богословія, которые принадлежатъ государству, департаментамъ или коммунамъ, имущества, составляющія собственность ассоціацій и союзовъ, подлежатъ тѣмъ же сборамъ, что и частныя.

Ассоціаціи и союзы ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ ни абонементному налогу, ни тому, который наложенъ на собранія согласно 33-й статьѣ закона 8 августа 1890 г., ни тѣмъ болѣе налогу 4-хъ на 100 съ доходовъ, налогу, установленному законами 28 декабря 1880 г. и 29 декабря 1884 г.

ОТДѢЛЪ V-й.

Полицейскій надзоръ за культурами.

Ст. 25. Собранія для культовыхъ торжествъ, происходящія въ мѣстахъ принадлежащихъ вѣроисповѣдной ассоціаціи или отданныхъ въ ея распоряженіе,—публичны. Они освобождены отъ формальностей 8-й статьи закона 30 іюня 1881 г., но остаются подъ надзоромъ властей, въ интересахъ общественнаго порядка. Онѣ могутъ имѣть мѣсто только послѣ деклараціи, сдѣланной въ формахъ, опредѣленныхъ 2-й статьѣй

того-же закона, и указывающей мѣсто, гдѣ эти собранія будутъ происходить.

Одной только деклараціи достаточно для всѣхъ собраній, постоянныхъ, періодическихъ или случайныхъ, какія только будутъ имѣть мѣсто въ теченіе года.

Ст. 26. Запрещается устраивать политическія собранія въ мѣстахъ, служащихъ обычно для отправленія культа.

Ст. 27. Церемоніи, процессіи и другія внѣшнія обнаруженія культа будутъ по прежнему регламентироваться въ соотвѣтствіе съ 95-й и 97-й статьёй муниципальнаго закона 5 апрѣля 1884 г.

Звонъ колоколовъ будетъ регламентированъ муниципальнымъ опредѣленіемъ, а въ случаѣ разногласія между мэромъ и президентомъ или директоромъ вѣроисповѣдной ассоціаціи, опредѣленіемъ префектуры.

Регламентъ общественной администраціи, предусмотренный 43-й статьёй настоящаго закона, опредѣлитъ условія и случаи, въ которыхъ можетъ имѣть мѣсто колокольный звонъ.

Ст. 28. Запрещается на будущее время воздвигать или полагать какой либо знакъ или эмблему религіознаго характера на общественныхъ памятникахъ или въ какомъ нибудь общественномъ мѣстѣ, за исключеніемъ зданій, служащихъ для культа, могилъ и кладбищенскихъ памятниковъ, а также музеевъ или выставокъ.

Ст. 29. Нарушенія предшествующихъ статей подлежатъ простому полицейскому наказанію. Подвергаются этому наказанію, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ 25-й, 26-й и 27-й статьёй, тѣ, которые устроили собраніе или манифестацію, тѣ, которые участвовали въ нихъ въ качествѣ служителей культа, а также, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 25-й и 26-й статьёй,—тѣ, которые доставили помѣщеніе.

Ст. 30. Согласно опредѣленіямъ 2-й статьи закона 28 марта 1882 г., религіозное обученіе можетъ быть даваемое зачисленнымъ въ общественныя школы дѣтямъ въ возрастѣ отъ 6—13 лѣтъ, но только во внѣклассные часы.

По отношенію къ служителямъ культовъ, которые нарушаютъ эти предписанія, будутъ примѣнены распоряженія 14-й статьи только что упомянутаго закона.

Ст. 31. Наказываются штрафомъ отъ 16 до 200 франковъ и заключеніемъ въ тюрьму отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ, или же однимъ изъ этихъ двухъ видовъ наказанія, тѣ, которые будутъ принуждать кого нибудь отправлять или воздержаться отъ отправленія культа, принимать или не принимать участія въ культовой ассоціаціи, платить или не платить за издержки по культу, употребляя при этомъ насиліе или угрозы, страшая его потерей должности или причиненіемъ вреда ему самому, его семьѣ и его благосостоянію.

Ст. 32. Такимъ же наказаніямъ подвергнутся и тѣ, которые будутъ мѣшать, препятствовать или даже прерывать отправленіе культа, поднимая шумъ и беспорядокъ въ помѣщеніи, служащемъ для отправленія культа.

Ст. 33. Постановленія двухъ предшествующихъ статей при мѣстными только къ тѣмъ случаямъ нарушеній тишины и насильственныхъ дѣйствій, коихъ свойство и обстоятельства не даютъ мѣста для болѣе суровыхъ наказаній, слѣдуемыхъ по опредѣленіямъ уголовного кодекса.

Ст. 34. Всякій служитель культа, который въ мѣстахъ, гдѣ отправляется культъ, станетъ публично, путемъ рѣчей, чтеній, раздачи и расклеиванія листовъ, оскорблять и порочить гражданина, несущаго общественную службу, всякій такой служитель будетъ подвергнутъ штрафу отъ 500 до 3000 франковъ и заключенію въ тюрьму отъ одного мѣсяца до цѣлаго года, или же одному только изъ этихъ двухъ наказаній

Дѣйствительность факта диффамациі, если только онъ относится къ функціямъ, можетъ быть установлена предъ исправительнымъ судомъ въ формахъ, предусмотрѣнныхъ 52-й статьей закона 29 іюля 1881 г. Распоряженія 65-й статьи того же закона примѣняются къ преступленіямъ противъ настоящей и слѣдующей статьи.

Ст. 35. Если устная рѣчь или письменное воззваніе, распространяемое въ мѣстахъ отправленія культа, содержитъ прямое возбужденіе къ неподчиненію законамъ или законнымъ актамъ общественной власти, или же стремится поднять или вооружить одну часть гражданъ противъ другой, то совершившій это священнослужитель будетъ подвергнутъ заключенію въ тюрьму на срокъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ

лѣтъ, при чемъ не отмѣняется и наказаніе, слѣдующее за соучастіе, въ случаѣ, если провокація сопровождалась бунтомъ, возмущеніемъ или гражданской войной.

Ст. 36. Въ случаѣ обвиненія, предъявленнаго судомъ простой или исправительной полиціи, въ примѣненіе ст. 25-й и 26-й, 34-й и 35-й, ассоціація, учрежденная для отправления культа въ томъ мѣстѣ, гдѣ допущено было нарушеніе закона, будетъ граждански отвѣтственна.

ОТДѢЛЪ VI-й.

Постановленія общаго характера.

Ст. 37. ст. 468-я уголовного кодекса и законъ 26 марта 1891 г. примѣнимы ко всѣмъ случаямъ, въ которыхъ настоящій законъ предписываетъ карательныя мѣры.

Ст. 38. Религіозныя конгрегаціи продолжаютъ подлежать законамъ 1-го іюля 1901 г., 4 декабря 1902 г. и 7 іюля 1904 г.

Ст. 39. Молодые люди, которые получили на званіе церковныхъ воспитанниковъ разрѣшеніе, предусмотрѣнное 23-й статьей закона 15 іюля 1889 г., будутъ продолжать пользоваться бенифіціями, согласно ст. 99-й закона 21 марта 1905 г., при условіи, что по достиженіи 26 лѣтъ они поступятъ на священнослужительскую должность, содержащую культовую ассоціаціей.

Ст. 40. Въ теченіе 8 лѣтъ, со дня опубликованія настоящаго закона, служители культовъ не будутъ избираемы въ муниципальный совѣтъ въ тѣхъ коммунахъ, гдѣ они будутъ исполнять свое церковное служеніе.

Ст. 41. Суммы, остающіяся ежегодно свободными, вслѣдствіе уничтоженія бюджета культовъ, будутъ распределены между коммунами въ соотвѣтствіе съ размѣромъ налога на собственности.

Ст. 42. Законныя распоряженія относительно дней праздничныхъ сохраняются.

Ст. 43. Регламентъ общественной администраціи, выработанный въ срокъ 3-хъ мѣсяцевъ, слѣдующихъ за опубликованіемъ настоящаго закона, опредѣлитъ точно мѣры для обезпеченія примѣненія этого закона на практикѣ.

Регламенты общественной администраціи опредѣляютъ усло-

вія, въ которыхъ настоящій законъ будетъ примѣняемъ въ Алжиріи и колоніяхъ.

Ст. 44. Отмѣняются всѣ распоряженія относительно публичной организаціи культовъ, ранѣе изданныя государствомъ, а также и всѣ распоряженія, которыя противорѣчатъ настоящему закону (слѣдуетъ переченъ распоряженій и декретовъ, подлежащихъ отмѣнѣ).

С. Знаменскій.
